Когда Какаши открыл глаза, их заливал солнечный свет. Поле боя казалось сном. Он все еще чувствовал едкий, затхлый запах смерти и пепла. Он все еще чувствовал грязь и копоть, прилипшие к его коже и волосам. Приглядевшись, он понял, что на его одежде нет крови, на груди - порезов. На его форме не было разрывов и прорех, волосы не украшали следы от ожогов. Он был здоров и цел. Мир снова стал нормальным. Детей, о которых он заботился, которых полюбил, больше не было.

Щебетание птиц за окном напомнило Какаши о его нынешнем положении. На поле боя не было птиц, там не осталось почти ничего живого. Но здесь, в прошлом, все осталось живым. Все его товарищи, все дети, все остались здесь.

Какаши сел и посмотрел на календарь над комодом. На нем было написано, что они нацелены на экзамены чуунинов. Ярко-красный круг вокруг текущей даты свидетельствовал о том, что они просрочили срок на несколько месяцев. Сегодня Какаши познакомился с новым генином и нашел трех новых людей, которых он должен был защищать до смерти.

На этот раз он не допустит ошибки. Он не допустит, чтобы их жертва оказалась напрасной.

Он встал с кровати и принял душ. Ни крови, ни следов, свидетельствующих о том, что он участвовал в войне, не было, но Какаши все равно натер кожу, пытаясь избавиться от них. Душ омывал его, вода была такой горячей, что кожа становилась красной. Он откинул голову назад, чтобы обжигающая вода попала на лицо. Воспоминания не проходили, видения гибели товарищей и лучшего друга, из-за которого все это произошло, не покидали его.

Обито.

Сможет ли он спасти его в этот раз? Сможет ли он добраться до него вовремя?

Эта мысль не выходила у него из головы, когда он вышел из душа и продолжил собираться. Ему предстояло многое обдумать, многое спланировать. Но сейчас ему нужно было попасть в академию, чтобы встретиться со своими учениками. На этот раз он не станет останавливаться у мемориала и разговаривать с призраком, которого там не было. Он не станет сетовать на свои беды человеку, который все еще существовал.

Мир вокруг него двигался в замедленной съемке. Люди шли по своим делам, как будто конец света не наступит через несколько лет. Он отогнал эти мысли и продолжил идти, не останавливаясь, пока не оказался у дверей академии. Умино Ирука встретил его у входа с улыбкой на лице.

«Твои трое ждут тебя в классе. Ты не так уж и опоздал, как я думал».

Какаши рассмеялся. Ирука всегда умел общаться с теми, кто был выше его по рангу. То, что он так и не стал чуунином, не означало, что он был слабым. У него было то, чего не было у многих других людей. У него было присутствие. Ирука требовал уважения от джоунинов так же, как и от своих учеников. И, в основном, он его получал. Он заслужил его.

Черт возьми, никто из них не подписывался преподавать в классах, полных детей с опасными инструментами ниндзя. Они никогда раньше не имели с ними дела, но бравада у них была как у бывалых. У чуунина было множество шрамов, полученных от студентов академии, которые не попали в цель.

Если Какаши и мог, то только для того, чтобы не потерять видимость. «Во что я ввязался?» В конце концов, ему придется притвориться, что он никогда не встречал этих детей.

Ирука некоторое время разглядывал его, словно решая, как много ему сказать. «Ну, вы уже знаете, что у вас есть Учиха Саске. Он мало говорит, но всегда слушает и все воспринимает. Шаринган еще не пробудился. Он быстро учится, определенно вундеркинд. Харуно Сакура - вторая. Она очень умна. Ее физические оценки были не самыми лучшими, но умственные соперничали с Саске. Но она - девочка-подросток. Мальчики - это все, что у нее на уме». Он

сделал паузу, тщательно подбирая слова. Из всех его детей Наруто был самым важным для Ируки. «Последний из них - Узумаки Наруто. Я... я знаю, что у тебя... история с ним... но не держи на него зла. У него всю жизнь была тяжелая жизнь».

«Ирука.» Какаши должен был остановить его. Он должен был заставить Ируку думать, что он не станет заботиться о мальчике. «Я не держу на него зла за то, что случилось. Он был младенцем. Наруто не сделал ничего плохого».

Ирука кивнул. «Он соперничает с Саске. Они соперники. Когда ты учишь его чему-то, он лучше учится на деле, чем читая или слушая лекции. И вообще, не читай ему нотаций. Он отучится». Оглянувшись на здание, Ирука вздохнул. «Думаю, здесь я передам их тебе».

Какаши кивнул, почесывая затылок. Если бы в прошлый раз он пришел в академию раньше и решил спросить о своих детях, разве это что-то изменило бы? А так ему нужно было морально подготовиться к тому, чтобы войти в этот класс. «Я буду вести занятия отсюда. Ты все равно будешь знать, что происходит, когда ходишь на раменные свидания с Наруто».

Ирука рассмеялся. «Верно.» Он посторонился, пропуская Какаши внутрь. «Они всего лишь дети, Какаши. Помни об этом».

О, как он это помнил.

Какаши медленно шел по коридору, его ноги были словно налиты свинцом, а голова была полна воспоминаний. Все выглядело так же, как и тогда. Та же облупившаяся краска на стенах, фотографии маленьких детей, украшающие коридоры. Те же таблички над дверями, те же учителя в тех же кабинетах. Сделав глубокий вдох, Какаши позволил своим чувствам вспыхнуть. Перед ним возникли три маленьких чакра-присутствия. Трое молодых ребят, которые были лишь малой частью того, чем они могли бы стать. Сделав глубокий вдох, он открыл дверь.

У Наруто не было времени устраивать ловушку из мелового ластика. Они не ждали в этой одинокой комнате так долго, как в прошлый раз. Вместо этого все они ждали в разных местах. Наруто писал что-то грубое на доске мелом. Саске сидел, сцепив руки перед подбородком. Сакура стояла между ними, не зная, чем себя занять.

«Йоу». Какаши привлек их внимание. «Я Хатаке Какаши, ваш джонин-сенсей из команды 7».

Три взгляда мгновенно устремились на него, пытаясь разгадать его. На мгновение он отвлекся от своих мыслей, а затем повернулся и пошел прочь, ожидая, что они последуют за ним. Через некоторое время они последовали за ним. Наруто болтал с Сакурой, а Саске, как обычно, отмалчивался. Саске, как обычно, ничего не сказал.

http://tl.rulate.ru/book/105583/3962121